

Приложение международного научного журнала
«Вестник психофизиологии». 2025. № 1. С. 72–78

Supplement International scientific journal «Psychophysiology News». 2025. N. 1. P. 72–78

Научная статья

УДК 159.922

doi: 10.34985/v8002-8998-9363-u

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Виктория Айратовна Шустова¹, Галина Владимировна Митина²,
Ольга Михайловна Макушкина³, Эльвира Шигабетдиновна Шаяхметова⁴

^{1,2,3,4}Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

⁴shaga.elv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5924-7460

© авторов, НПЦ «ПСН». 2025

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь интернет-зависимости и личностных особенностей подростков. В качестве выборки исследования выступили ученики 6-х классов в возрасте от 11 до 13 лет в количестве 75 человек. Из них мальчиков – 39, девочек – 36. В рамках программы исследования использовались шкала интернет-зависимого поведения (Chen Internet addiction Scale, CIAS), методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири), методика изучения мотивационной сферы личности (Мильман В.Э.), многофакторный личностный опросник адаптированный для подростков (Р.Б. Кеттелл). Для обработки данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате исследования было установлено, что чем выше склонность к интернет-зависимости, тем выше проявляются агрессивность, дружелюбность, доверчивость к миру, уверенность в себе и умение объединяться в группах. Подростки, не проявляющие склонность к интернет-зависимости, более склонны к творческой активности, эмоционально стабильные и умеют общаться.

Ключевые слова: интернет-зависимость, девиантное поведение, подростковый возраст.

Original article

INTERRELATION OF INTERNET ADDICTION AND PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS

Victoria A. Shustova¹, Galina V. Mitina², Olga M. Makushkina³, Elvira Sh. Shayakhmetova⁴

^{1,2,3,4}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

⁴shaga.elv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5924-7460

Abstract. The article examines the relationship between Internet addiction and the personal characteristics of adolescents. The study sample consisted of 75 6th grade students aged 11 to 13 years. Of these, there are 39 boys and 36 girls. As part of the research program, we used the Internet addictive behavior scale (Chen Internet addiction Scale, CIAS), a method for diagnosing interpersonal relationships (T. Leary), a method for studying the motivational sphere of personality (Milman V.E.), a multifactor personality questionnaire adapted for adolescents (R.B. Cattell). Spearman's rank correlation coefficient was used to process the data. As a result of the study, it was found that the higher the tendency to Internet addiction, the higher the aggressiveness, friendliness, trustfulness of the world, self-confidence and the ability to unite in groups. Teenagers who do not show a tendency

towards Internet addiction are more prone to creative activity, emotionally stable and able to communicate.

Keywords: internet addiction, deviant behavior, adolescence.

Введение. В современном обществе компьютер – незаменимая составляющая жизни человека. Несмотря на то, что компьютер значительно облегчил жизнь, человечество столкнулось с такой глобальной проблемой, как формирование компьютерной зависимости. Родонаачальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета могут считаться клинический психолог К. Янг и психиатр И. Гольдберг. В России проблема компьютерной зависимости появилась позже, чем в США, что связано с отставанием России в компьютеризации населения. В 1994 году в К. Янг было проведено исследование компьютерной зависимости, в то время как в России мало кто слышал о персональных компьютерах, а о сети интернет тем более. Несмотря на это, сегодня про российских подростков можно сказать, что они родились с «мышью в руках». Современные подростки росли в мире видеоигр, социальных сетей, торрентов, что без сомнения способствовало формированию компьютерной зависимости. Американский психиатр Гэри Смолл называет таких детей «цифровые аборигены» отмечая, что «у младшего поколения мозг претерпевает цифровую перепрошивку с пеленок» [1].

Подростковый возраст – это переходный период между детством и взрослостью. На первый план выходит потребность в общении со сверстниками, которых нельзя заменить родителями. У современных подростков появились и стремительно набирают популярность новые формы общения – посредством Интернета. В отношении родителей происходит эмансипация, целью которой является достижение подростком автономии. Эти процессы сегодня также связаны с ограничением времени общения с родителями и все возрастающей «Интернет активностью» подростков.

Цель исследования – выявить взаимосвязь интернет-зависимости и личностных особенностей подростков.

Организация и методы исследования. В соответствие с целью была разработана программа исследования, в рамках которой были использованы следующие методики:

- 1) Шкала интернет-зависимого поведения (Chen Internet addiction Scale, CIAS) (адаптация В.Л.Малыгина);
- 2) Методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири);
- 3) Методика изучения мотивационной сферы личности (Мильман В.Э.);
- 4) Многофакторный личностный опросник для подростков (Р.Б. Кеттелл).

Математико-статистическая обработка полученного материала проводилась при помощи программного обеспечения SPSS Statistics 22.0. Данные обрабатывались с помощью методов математико-статистического анализа: средних значений, коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. Для выявления интернет-зависимости была использована шкала интернет-зависимого поведения Чена (адаптация В.Л.Малыгина). В результате анализа было установлено, что минимальный риск возникновения Интернет зависимого поведения имеется у 57% подростков. Склонность к возникновению Интернет зависимого поведения определен у 39% подростков. Выраженный и устойчивый паттерн Интернет зависимого поведения у 4% респондентов.

Также с помощью данной методики нам удалось оценить симптомы проявления интернет-зависимого поведения. *Компульсивные симптомы* (8,6 баллов) - таким подросткам свойственна невозможность преодолеть желание войти в Интернет. *Симптомы отмены* (8,6 баллов) - таким респондентам свойственно чувство дискомфорта, если приходится прекратить пользоваться Интернетом на определенный период времени. *Толерантность* (7,3 баллов) - у

таких подростков заметное возрастание количества времени, которое нужно провести в Интернет, чтобы достичь удовлетворения.

Также удалось продиагностировать проблемы, которые связаны с интернет-зависимостью. *Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем* (9,7 баллов) - подросткам свойственно периодические или постоянные физические, социальные, профессиональные или психологические проблемы, которые вызываются использованием Интернет.

Управление временем (8,04 баллов), что демонстрирует у респондентов выраженную невозможность контролировать длительность времени пребывания в интернете, что приводит к недосыпанию, нарушению питания, чувству усталости днем. *Интегральная оценка* (24,4 балла) - подросткам обоснованно можно констатировать наличие Интернет зависимое поведение (поведение с компонентом злоупотребления интернетом). *Основные признаки* (17,8 баллов) - невозможность субъективного контроля за использованием Интернет и дезадаптация, которая отражает отрицательное влияние его использования на межличностные отношения, здоровье, работу, учебу, эмоциональное, психологическое состояние, финансовый статус, и др.

Для определения степени выраженности межличностных отношений нами была выбрана методики Т. Лири.

С помощью данного метода нам удалось определить личностный профиль и типы отношений к окружающим.

I. *Авторитарный*. 9% респондентов имеют диктаторский, властный, деспотический характер, тип сильной личности, которая лидирует во всех видах групповой деятельности. Такие подростки активно наставляет, поучает, во всем стремится полагаться на свое мнение, не умеет принимать советы других. Окружающие отмечают эту властность, но признают ее. 15 % испытуемых имеют доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный характер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения. 29 % подростков имеют уверенность в себе, но не обязательно лидер, упорный и настойчивый.

II. *Эгоистический*. Среди респондентов, кто стремится быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, самовлюбленный, расчетливый, независимый, себялюбивый выявлено не было. 8 % подростков имеют эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству. 47 % испытуемых имеют умеренное, адаптивное поведение. 45 % подростков имеют низкий уровень проявления межличностных отношений.

III. *Агрессивный*. Подростки, имеющие жесткие и враждебные по отношению к окружающим, не выявлены. 8% подростков имеют требовательный, прямолинейный, откровенный, строгий и резкий в оценке других, непримиримый, склонный во всем обвинять окружающих, насмешливый, ироничный, раздражительный характер. 39 % респондентов имеют упрямый, упорный, настойчивый и энергичный характер. У 53 % подростков выявлен низкий уровень выраженности межличностных отношений.

IV. *Подозрительный*. 3% подростков проявляют отчужденный по отношению к враждебному и злобному миру, подозрительный, обидчивый характер, такие подростки склонны к сомнению во всем, они злопамятные, постоянно на всех жалуется, всем недоволен (шизоидный тип характера). 7 % подростков имеют критичный, необщительный характер, такие испытуемые испытывает трудности в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, подозрительности и боязни плохого отношения, замкнутый, скептический, разочарованный в людях, скрытный, свой негативизм проявляет в вербальной агрессии. 35 % респондентов имеют критичный по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям. 56 % подростки определяют низкий уровень межличностных отношений.

V. *Подчиняемый*. 3 % подростков имеют покорный, склонный к самоунижению, слабовольный, склонный уступать всем и во всем, всегда ставит себя на последнее место и

осуждает себя, приписывает себе вину, пассивный, стремится найти опору в ком-либо более сильном. 9 % испытуемых имеют застенчивый характер, они легко смущаются, склонны подчиняться более сильному без учета ситуации. 35 % респондентов отличаются скромностью, робостью, такие подростки уступчивые, эмоционально сдержанные, способные подчиняться, не имеет собственного мнения, послушно и честно выполняет свои обязанности. 53 % подростков имеют низкий уровень межличностных отношений.

VI. *Зависимый*. Не выявлены респонденты с неуверенностью в себе, которые имеет навязчивые страхи, опасения, тревожности по любому поводу. 16 % испытуемых имеют послушный, боязливый, беспомощный характер, они не умеет проявить сопротивление, искренне считает, что другие всегда правы. 44% подростков отмечают конформный, мягкий стиль, ожидают помощи и советов, доверчивые, склонные к восхищению окружающими, вежливый. 40% респондентов отмечают низкий уровень межличностных отношений.

VII. *Дружелюбный*. 32 % подростков имеют дружелюбный и любезный характер, они ориентированы на принятие и социальное одобрение, стремятся удовлетворить требования всех, «быть хорошим» для всех без учета ситуации, стремится к целям микрогрупп имеет развитые механизмы вытеснения и подавления, эмоционально лабильный (истероидный тип характера). 49 % подростков имеют умеренный уровень и 15 % низкий уровень межличностных отношений, такие подростки склонны к сотрудничеству, кооперации, гибкие и компромиссные при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремится быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформный, следует условностям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативные энтузиасты в достижении целей группы, стремятся помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь, общительные, проявляют теплоту и дружелюбие в отношениях.

5 *Альтруистический*. % подростков имеют экстремальный уровень межличностных отношении и 31 % респондентов имеют высокий уровень, таким испытуемым свойственно гиперответственность, они всегда приносят в жертву свои интересы, стремятся помочь и сострадать всем, навязчивый в своей помощи и слишком активный по отношению к окружающим, принимают на себя ответственность за других (может быть только внешняя «маска», скрывающая личность противоположного типа). 36 % подростков имеют умеренный и 28 % испытуемых имеют низкий уровень выраженности межличностных отношений, такие подростки проявляют ответственность по отношению к людям, деликатность, мягкость, доброту, эмоциональное отношение к людям проявляют в сострадание, симпатию, заботе, ласке, умеют подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстные и отзывчивые.

Для анализа мотивационной структуры личности нами была использована методика изучения мотивационной сферы личности (автор - Мильман В.Э.).

Так, наиболее выраженные показатели преобладают у подростков по шкалам: «Общежитейская направленность» - 103 балла, «Рабочая направленность» - 98,1 баллов, «Социальная полезность» -24,3 балла, «Творческая активность» - 29,6 баллов, «Общая активность» - 23,4 балла, «Общение» - 34,2 балла, «Социальный статус» - 25,6 баллов, «Жизнеобеспечение» - 26,9, «Комфорт» - 37,3.

Таким образом, мы наблюдаем, что подростки в большей мере целенаправленны и мотивированы на общежитейскую направленность, относящуюся ко всей сфере жизнедеятельности. Направленность подростков является сложным личностным образованием, определяющим все поведение личности, отношение к себе и окружающим. Различают общую направленность личности и профессиональную направленность. Все эти побуждения взаимосвязаны в мотивационной сфере личности, то есть представляют собой систему. Данная система является индивидуальной, она формируется в процессе формирования и развития личности.

Личностные особенности подростков изучались с помощью многофакторного личностного опросника Кеттелла.

По фактору А было выявлено, что 75% общительны, активны, добросердечны и внимательны к окружению. 25% испытуемых характеризуется замкнутостью, стремлением остаться в одиночестве, безучастностью к социальным явлениям.

Фактор В: 56% исследуемых предпочитает оперировать конкретными понятиями, могут находиться под эмоциональным напряжением, что влияет на мыслительные процессы; оставшиеся 44% имеют абстрактное мышление и быструю обучаемость.

Фактор D: 51% подростков показали, что имеют сдержанный, инертный характер, такие подростки осторожные, благодушные, не склонны к резкости. Легко смущаются. Склонны к самоунижению. Постоянны в своих интересах, привязанностях. Упорны в достижении цели. 49% подростков проявляют возбудимые, нетерпеливые, требовательные, сверхактивные, несдержанные черты характера. Такие подростки привлекают внимание и склонны к ревности. Легко отвлекается и проявляет много нервных симптомов.

Фактор С: эмоциональная устойчивость, высокий уровень работоспособности, зрелость наблюдаются у 87% подростков; остальные 13% сильно подвержены эмоциям, раздражительны, склонны к быстрой утомляемости.

Фактор Е: подростков в нашей выборке имеют тенденцию к уступчивости, застенчивости, покорности – 63%. Также они склонны к независимости, агрессивности, конфликтности – 37%.

Фактор F: большинство исследуемых в жизни проявляют благоразумие, осторожность, иногда граничащее с пессимистичными ожиданиями, перетекающими в вялость и молчаливость (67%). Также фактор F выявил, что у 33% прошедших опросник наблюдаются импульсивность, экспансивность, способности к лидерству.

Фактор G: почти половина исследуемых проявляет непостоянство, может быть неорганизованным и избегать требований окружения – 55%. Другая половина придерживается добросовестного отношения к своим обязанностям, ответственны и дисциплинированы – 45%.

Фактор H: подавляющее большинство (72%) застенчивы, сдержанны и предпочитают лишний раз не рисковать, небольшой процент (28%) приходится на тех, кто склонен к риску, определяется как активная и смелая личность.

Фактор I: одна половина испытуемых руководствуется практичностью и идеалистичным отношением к миру (40%), другая – романтичны, склонны идеализировать свои представления, ранимы и мягки (60%).

Фактор J: почти в равной степени подростков можно характеризовать как доверчивых, открытых, терпимых к другим (60%), так и подозрительными, ревнивыми и эгоцентричными (40%).

Фактор O: с помощью опросника выявлены ранимость, впечатлительность у 37% прошедших исследование; 63% – определены как уверенные в себе, безмятежные, хладнокровные люди.

Фактор Q2 говорят нам о том, что подростки как зависимы от группы, следуют за чужими предпочтениями (59%), так и склонны быть независимыми, могут обходиться без одобрения со стороны (41%).

Фактору Q3: Раскрывающий аспект самоконтроля: 64% - высокий уровень самоконтроля, 36% - низкий.

Фактор Q4: у 69% испытуемых наблюдается расслабленное состояние, невозмутимость, 31% - борются с неудовлетворенными потребностями, взвинчены, беспокойны.

Таким образом, совокупный портрет подростков складывается из следующих характеристик: общительность, обучаемость, эмоциональная устойчивость, дисциплинированность, уступчивость, осторожность, сдержанность, практичность,

доверчивость, прямолинейность, невозмутимость, высокий самоконтроль, стремление всегда адекватно оценивать окружающую ситуацию.

С целью проверки гипотезы о том, что существует связь между стадиями сформированности интернет-зависимости и личностными особенностями подростков, мы воспользовались критерием ранговой корреляции Спирмена. Опишем полученные результаты в общем виде. Критические значения: $r_{\text{эмп}} = 0,23$ (при $p \leq 0,05$); $r_{\text{эмп}} = 0,3$ (при $p \leq 0,01$)

При статистической обработке корреляции Спирмена мы выявили некоторые тенденции (таблица 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа интернет-зависимости и личностных особенностей подростков.

Шкалы	Интернет-зависимость
Межличностные отношения	
1. Авторитарность	-0.005
2. Эгоистичность	0.087
3. Агрессивность	0.235*
4. Подозрительность	0.128
5. Подчиненность	0.096
6. Зависимость	0.138
7. Дружелюбие	0.264*
8. Альтруистичность	-0.071
Мотивационная сфера	
1. Рабочая направленность	-0.147
2. Общежителйская направленность	-0.121
3. Социальная полезность	-0.052
4. Творческая активность	-0.243*
5. Общая активность	-0.070
6. Общение	-0.246*
7. Социальный статус	-0.072
8. Комфорт	-0.092
9. Жизнеобеспечение	0.014
Личностные особенности	
Фактор А Замкнутость - общительность	-0.045
Фактор В Конкретное мышление - абстрактное мышление	-0.109
Фактор С Эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность	-0.278*
Фактор D Сдержанность экспрессивность	0.307*
Фактор Е Подчиненность - доминантность	0.087
Фактор F Сдержанность - экспрессивность	-0.051
Фактор G Низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения	-0.246*
Фактор H Робость - смелость	-0.293*
Фактор I Реализм - чувствительность	-0.258*
Фактор J Подозрительность - доверчивость	0.279*
Фактор О Спокойствие - тревожность	0.322*
Фактор Q2 Конформизм - неконформизм (самостоятельность)	0.109
Фактор Q3 Низкий самоконтроль - высокий самоконтроль	-0.082
Фактор Q4 Расслабленность - эмоциональная напряженность	0.023

Примечание: * Корреляция значима на уровне статистической значимости 0,01.

Обнаружена прямая взаимосвязь между агрессивностью и склонностью к интернет-зависимости (0.235). Чем выше у подростков склонность к интернет-зависимости, тем выше проявляется агрессивность.

Обнаружена прямая взаимосвязь между дружелюбностью и склонностью к интернет-зависимости (0.264). Чем выше у подростков склонность к интернет-зависимости, тем выше проявлена дружелюбность.

Обнаружена обратная взаимосвязь между творческой активностью и склонностью к интернет-зависимости (-0.243). Чем выше склонность к интернет-зависимости, тем ниже проявлена творческая активность.

Обнаружена обратная взаимосвязь между общением и склонностью к интернет-зависимости (-0.246). Чем выше склонность к интернет-зависимости, тем ниже проявляется общение.

Обнаружена прямая взаимосвязь между фактором J и склонностью к интернет-зависимости (0.279). Чем выше проявлена склонность к интернет-зависимости, тем выше проявляется доверчивость к миру, умение объединяться в группах.

Обнаружена прямая взаимосвязь между фактором O и склонностью к интернет-зависимости (0.322). Чем выше проявлена склонность к интернет-зависимости, тем выше проявлена уверенность в себе.

Обнаружена обратная взаимосвязь между фактором C и склонностью к интернет-зависимости (-0.278*). Чем выше проявлена склонность к интернет-зависимости, тем ниже уровень эмоциональной стабильности.

Обнаружена обратная взаимосвязь между фактором G и склонностью к интернет-зависимости (-0.246*). Чем выше уровень склонности к интернет-зависимости, тем ниже проявляется постоянство.

Обнаружена обратная взаимосвязь между фактором H и склонностью к интернет-зависимости (-0.293*). Чем выше уровень склонности к интернет-зависимости подростков, тем ниже проявляется активность.

Обнаружена обратная взаимосвязь между фактором I и склонностью к интернет-зависимости (-0.258*). Чем выше уровень склонности к интернет-зависимости, тем ниже руководствуются практичностью и идеалистичность.

Испытуемые, подверженные устойчивой склонности к интернет-зависимому поведению, заметно отличаются от сверстников более выраженной эмоциональной лабильностью, высоким стремлением удовлетворить требования всех. Мы можем предположить, что подростки в действительности становятся гибкими и «удобными» для окружающих, а в силу того, что эти подростки не получают должного результата от общения они свое разочарование могут прикрывать выраженной агрессией.

Можно сделать вывод, что интернет-зависимость развивает такую полярность в межличностных отношениях у подростков, с одной стороны, желание быть дружелюбным в общении, а с другой стороны выражать свою враждебность.

Выводы:

1. Чем выше склонность к интернет-зависимости, тем выше проявляются агрессивность, дружелюбность, доверчивость к миру, уверенность в себе и умение объединяться в группах.

2. Чем ниже склонность к интернет-зависимости, тем выше творческая активность, эмоциональная стабильность, реалистическое отношение к миру и умение общаться.

Список источников [References]

1. Каминская В.Г. Виртуальная зависимость в молодежной среде: девиация или реалии современности? / В.Г. Каминская // Образование и общество. 2014. Т. 6. № 89. С. 55-58. [Kaminskaya V.G. Virtual addiction among young people: deviation or modern reality? / V.G. Kaminskaya // Education and society. 2014. T. 6. №. 89. P. 55-58]

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

The authors declare № conflicts of interests.